

С. Смирнов

Герои Брестской крепости

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Смирнов**
Герои Брестской крепости / С. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2012. –
240 с.

ISBN 978-5-458-24491-6

С иллюстрациями. В этой книге объединены очерк «Брестская крепость» и книга «В поисках героев Брестской крепости». Книга состоит из 2 частей. В первой рассказывается об историческом прошлом Брестской крепости и событиях, которые развернулись в первые дни войны. Во второй части повествуется о судьбах участников обороны.

ISBN 978-5-458-24491-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВОЙНА!

В ранний предрассветный час 22 июня 1941 года ночные наряды и дозоры пограничников, охранявших западный государственный рубеж Советской страны, заметили странное небесное явление. Там, впереди, за пограничной чертой, над истерзанной гитлеровцами землей Польши, далеко на западном краю чуть светлеющего предутреннего неба, среди уже потускневших звезд самой короткой летней ночи, вдруг появились какие-то новые, невиданные звезды. Непривычно яркие и разноцветные, как огни фейерверка — то красные, то зеленые, — они не стояли неподвижно, но медленно и безостановочно плыли сюда, к востоку, прокладывая путь среди гаснущих ночных звезд. Они усеяли собой весь западный горизонт, сколько видел глаз, и вместе с их появлением оттуда, с запада, донесся рокот множества моторов.

Этот рокот быстро нарастал, заполняя собой все вокруг, и, наконец, разноцветные огоньки проплыли в небе над самыми головами дозорных, пересекая невидимую линию воздушной границы. Сотни германских самолетов с зажженными бортовыми огнями стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза.

И прежде чем люди, охваченные внезапной, зловещей тревогой, успели осознать смысл этого непонятного и дерзкого вторжения, предрассветная полумгла на западе озарилась мгновенно взблеснувшей зарницей, яростные испышки взрывов, вздымающих к небу черные столбы земли, забушевали на первых метрах приграничной советской территории, и все потонуло в тяжком, оглушительном грохоте, далеко сотрясавшем землю. Тысячи

германских орудий и минометов, скрытно сосредоточенных в последние дни у границы, открыли огонь по нашей приграничной полосе, и всегда настороженно-тихая линия государственного рубежа сразу превратилась в ревущую, огненную линию фронта...

Так началось вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, так началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

В это утро в один и тот же час военные действия начались на всем огромном пространстве западной границы СССР, протянувшейся на три с лишком тысячи километров от Баренцева до Черного моря. После усиленного артиллерийского обстрела, после ожесточенной бомбежки приграничных объектов более двухсот германских, финских и румынских дивизий начали вторжение на советскую землю, осуществляя так называемый «план Барбаросса», разработанный генералами гитлеровской Германии.

Три мощные группы германских армий двинулись в наступление на восток. На севере фельдмаршал Лееб направлял удар своих войск через Прибалтику на Ленинград. На юге фельдмаршал Рундштедт нацеливал свои войска на Киев. Но самая мощная группировка противника развертывала свои операции в середине огромного фронта, там, где, начинаясь у приграничного города Бреста, широкая лента асфальтированного шоссе уходит в восточном направлении через столицу Белоруссии — Минск, через древний русский город Смоленск, через Вязьму и Можайск к сердцу страны — к Москве.

Гитлеровский фельдмаршал Теодор фон Бок, командовавший Центральной группой армий, имел в своем распоряжении больше пятидесяти германских дивизий, а также две мощные танковые группы генералов Гудериана и Гота. Слово два тяжелых тарана, эти танковые массы должны были проломить оборону советских войск севернее и южнее Бреста, прорваться далеко в наши тылы и, описывая две широкие, сходящиеся дуги, встретиться через несколько дней в Минске, отсекая и зажимая в стальное кольцо наши дивизии, расположенные в приграничных районах между Минском и Брестом. Окружить и уничтожить основную массу советских войск еще по правую сторону Днепра — такова была задача,

поставленная гитлеровским командованием перед Центральной группой своих армий. А затем должен был последовать новый рывок к востоку — на Смоленск и дальше, к Москве. Противник рассчитывал, что, прежде чем советское командование успеет сформировать и перебросить к линии фронта новые дивизии взамен уничтоженных в боях за Днепром, немецкие танки войдут в Москву, решая тем самым исход борьбы на советско-германском фронте.

Не знаяшие поражений в течение двух первых лет второй мировой войны, воодушевленные недавними успехами на Балканах, гитлеровские генералы были уверены в скором и победном завершении своего восточного похода. Все этапы этого похода были расписаны по дням, и накануне войны офицеры на своих пирушках поднимали тосты за победный парад на Красной площади через четыре недели.

Первые дни войны, казалось, подтверждали правильность этих самоуверенных предположений. События на фронте развивались как нельзя более благоприятно для гитлеровской армии. Была достигнута полная внезапность нападения, и советские войска в приграничных районах оказались захваченными врасплох неожиданным ночным ударом. Германская авиация сумела в первые же часы уничтожить на аэродромах и в парках значительную часть наших самолетов и танков. Таким образом, господство в воздухе осталось за противником, немецкие бомбардировщики непрерывно висели над отходящими колоннами наших войск, бомбили склады боеприпасов и горючего, наносили удары по городам и железнодорожным узлам, а быстрые «мессершмитты» носились над полевыми дорогами, преследуя даже небольшие группы бойцов, а то и гоняясь за одиночными пешеходами, бредущими на восток.

Казалось, все шло строго по плану, разработанному и гитлеровской ставке. Точно, как было предусмотрено, танки Гудериана и Гота 27 июня встретились под Минском; фашисты овладели столицей Белоруссии и отрезали часть наших войск. Через три недели после этого, 16 июля, передовые отряды германской армии вступили в Смоленск. Здесь и там отступающие с тяжелыми боями советские войска попадали в окружение, несли большие потери, и фронт откатывался все дальше на восток.

Берлинская печать уже трубила победу, твердя, что Советская Армия уничтожена и вступление немецких войск в Москву — дело самого непродолжительного времени.

Но в эти же самые первые дни войны выявилось и нечто другое, вовсе не предусмотренное планами гитлеровского командования, что невольно заставляло задумываться наиболее дальновидных германских генералов и офицеров. Война на Востоке оказалась совсем непохожей на войну на Западе. Противник здесь был иным, и его поведение опрокидывало все привычные представления гитлеровских военачальников и их солдат.

Это началось от самой границы. Застигнутые врасплох, потерявшие большую часть своей техники, столкнувшиеся с необычайно сильным, численно превосходящим противником, советские войска, тем не менее, сопротивлялись с удивительным упорством, и каждая, даже небольшая победа над ними добывалась чересчур дорогой ценой. Отрезанные от своих, окруженные советские части, которые по всем законам немецкой военной науки должны были бы немедленно сложить оружие и сдаться в плен, продолжали драться отчаянно и яростно. Даже рассеянные, расчлененные на мелкие группы, очутившиеся в глубоком тылу наступающего противника и, казалось, неминуемо обреченные на уничтожение, советские бойцы и командиры, не выпуская из рук оружия, пробирались глухими лесами и болотами на восток, дерзко нападали по дороге на обозы и небольшие отряды противника, с боем прорывались через линию фронта и присоединялись к своим. Другие, оставаясь в тылу врага, создавали вооруженные отряды и начинали ожесточенную партизанскую борьбу, в которую постепенно все больше втягивалось население оккупированных гитлеровскими войсками советских областей.

А на фронте с каждым днем крепло сопротивление Советской Армии, и вслед за упорными аррьергардными боями в западных областях Белоруссии и на Березине противнику пришлось испытать первые сильные контрудары советских войск в долгой, кровопролитной битве под Смоленском. Наряду с одержанными победами, наряду с захватом больших пространств советской земли и быстрым продвижением в глубь России все явственнее, как грозное и злое предвестие будущего, вставали перед германскими генералами цифры огромных потерь

понесенных их войсками в этих первых боях, цифры, отнюдь не предусмотренные планами фашистского командования.

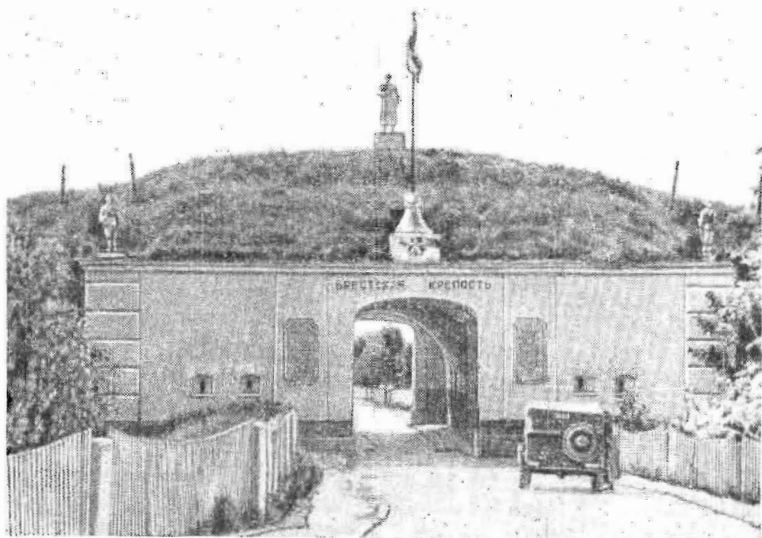
И другая странная и необъяснимая вещь поражала и пугала вражеских полководцев. Во всех прежних походах на Западе, против кого бы ни сражались германские войска — против голландцев или французов, против англичан или греков, — они имели перед собой привычную линию фронта. По ту сторону этой линии был расстроенный, дезорганизованный отступлением противник, силы которого все больше слабели и которого предстояло лишь добить. Но все, что было позади, являлось уже прочно завоеванной, покоренной землей.

Тут, в России, все было не так. Правда, по ту сторону линии фронта тоже были отступающие, терпящие неудачи войска, но вопреки тому, что обычно случалось во всех кампаниях на Западе, сила сопротивления этих войск не уменьшалась, а возрастала по мере отступления в глубь страны, несмотря на все тяжелые испытания, которые выпали на их долю. А то пространство, что лежало позади линии фронта, отнюдь нельзя было считать ни завоеванным, ни покоренным. Это огромное пространство можно было тоже назвать полем сражения, ибо здесь повсюду шла вооруженная борьба, то явная, то скрытая, но всегда необычайно ожесточенная и упорная. Дрались советские части, пробивающиеся из окружения, дрались сотни и тысячи мелких групп, пробирающихся к фронту по тылам врага. И уже поднималось грозной и неистребимой силой в густых лесах и непроходимых болотах Белоруссии губительное для захватчиков всенародное партизанское движение, руководимое подпольными организациями Коммунистической партии.

Фронт был повсюду, куда ступила нога оккупанта, он простирался на сотни километров в глубину, от линии передовых отрядов немецко-фашистских войск до самой границы СССР. Мощный вал немецкого вторжения, перекатившийся через границу 22 июня, оказался не в силах стереть с советской земли эту невидимую линию государственного рубежа, ее не смогли вытоптать ни гусеницы германских танков, ни миллионы солдатских сапог. Здесь и там по всему протяжению границы, оставшись в тылу врага, продолжали сражаться окруженные группы пограничников, целые заставы, гарнизоны отдельных

пограничных дотов, армейские части. В районе Бреста несколько дней шла неравная и упорная борьба на разных участках границы, прежде чем врагу удалось подавить эти очаги сопротивления.

Но и после этого здесь, на берегу Западного Буга, оставался пункт, где борьба еще шла с невиданным ожесточением и горсточка советских воинов, стиснутая в огненном кольце, окруженная вдесятеро превосходящими ее силами противника, с необыкновенной решимостью и стойкостью, которых не мог не признать даже враг, отстаивала первые пяди нашей родной земли.

Главные (северные) ворота Брестской крепости. 1957 г.

Они дрались, когда немецкие танки уже входили в Минск, они гордо отклоняли предложения противника о капитуляции, когда фронт отодвинулся к Березине. Это кажется невероятным, но и месяц спустя после начала войны, когда авангарды германских войск были уже за Смоленском, последние группы наших воинов, мучимых голодом и жаждой, истекающих кровью, все еще не сложили оружия, продолжая свою удивительную, беспримерную борьбу.

Этими легендарными героями, вписавшими в историю Великой Отечественной войны одну из ее первых и самых славных страниц, были бойцы и командиры небольшого советского гарнизона, находившегося 22 июня 1941 года в стенах старой русской крепости, стоящей близ города Бреста на самой границе СССР.

СТАРАЯ КРЕПОСТЬ

Еще в древние времена в том месте, где в Западный Буг впадает один из его притоков — небольшая речка Мухавец, на пологих холмах, покрытых густыми зарослями береста, возникло славянское поселение — Берестье. Впоследствии это поселение превратилось в довольно значительный и укрепленный город, который, оказавшись сначала под властью Литвы, а потом — Польши, стал называться Брестом, или Брест-Литовском.

Город-крепость, постоянный объект борьбы между тремя сильными государствами — русским, польским и литовским, на стыке которых он находился, — такова историческая судьба Бреста на протяжении столетий. За это время не раз появлялись под его стенами войска чужеземных завоевателей, не однажды город подвергался грабежу и разрушениям, а его жители — истреблению.

В самом конце XVIII века эти земли снова вошли в состав России. После войны 1812 года царское правительство решило превратить Брест в один из главных опорных пунктов русской армии в западных областях страны. Так, сто с лишним лет назад у слияния Мухавца с Бугом возникла нынешняя Брестская крепость.

Русские военные инженеры, умело используя преимущества местности, создали здесь действительно неприступные по тем временам укрепления. Массивный земляной вал десятиметровой высоты оградил со всех сторон крепостную территорию, протянувшись в длину на шесть с половиной километров. В толще этого вала были устроены многочисленные складские помещения, которые могли вместить запасы, необходимые для целой армии. Там, где земляной вал не пролегал по берегу реки, у подножия его были прорыты широкие рвы, наполненные водой из Буга и Мухавца. Эти рвы в сочетании с естественными рукавами рек образовали как бы четыре

острова — четыре укрепления, составляющие вместе Брестскую крепость.

Мухавец, который течет прямо на запад, недалеко от впадения в Буг разделяется на два рукава. Омываемый с севера и юга этими двумя протоками, а с юго-запада самим Бугом, в центре крепостной территории лежит небольшой возвышенный островок. Этот остров и стал центральным ядром Брестской цитадели.

В отличие от трех других частей крепости он не был обнесен земляным валом. Зато по всей его внешней окружности тянулось одно непрерывное двухэтажное строение из темнокрасного кирпича — здание крепостных казарм, образующее сплошное кольцо, или, как тогда говорили, «рондо».

Пятьсот казематов казарменного здания могли вместить гарнизон численностью в двенадцать тысяч человек со всеми запасами, нужными для жизни и боя этих войск на длительное время. Кроме того, под казармами находились обширные подвалы, а еще ниже подвалов, как бы во втором глубинном этаже, протянулась во все стороны сеть подземных ходов.

Толстые полутораметровые стены казарм успешно могли противостоять снарядам любого калибра. Надежно защищенные этими стенами, стрелки имели возможность почти безнаказанно обстреливать наступающего неприятеля через узкие прорезы бойниц. Здесь и там на внешней стене казарм полукругом выдавались вперед полубашни с такими же бойницами для флангового обстрела атакующего противника. Двое ворот — Тереспольские и Холмские — в южной части кольцевого здания и большие, трехарочные ворота в северной его части глубокими туннелями соединяли внутренний двор казарм с мостами, ведущими к трем другим укрепленным секторам крепости.

Эти три укрепления прикрывали со всех сторон центральную часть цитадели. Два из них, так называемые Западный и Южный острова, защищали ее с юга. Самое же обширное укрепление, занимавшее почти половину всей крепостной площади, ограждало Центральный остров с севера, охватывая его словно большой подковой, концы которой упирались в Буг и Мухавец.

Ядро крепости было защищено отовсюду. Прежде чем приблизиться к крепостным казармам, осаждающий

противник должен был овладеть по меньшей мере одним из трех внешних укреплений цитадели. А каждое из этих укреплений, окруженное валом и водой, со своими бастионами и рavelинами, с прочными укрытиями для солдат и орудий, со складами боеприпасов и снаряжения, размещенными в глубине валов, представляло собой как бы отдельную крепость.

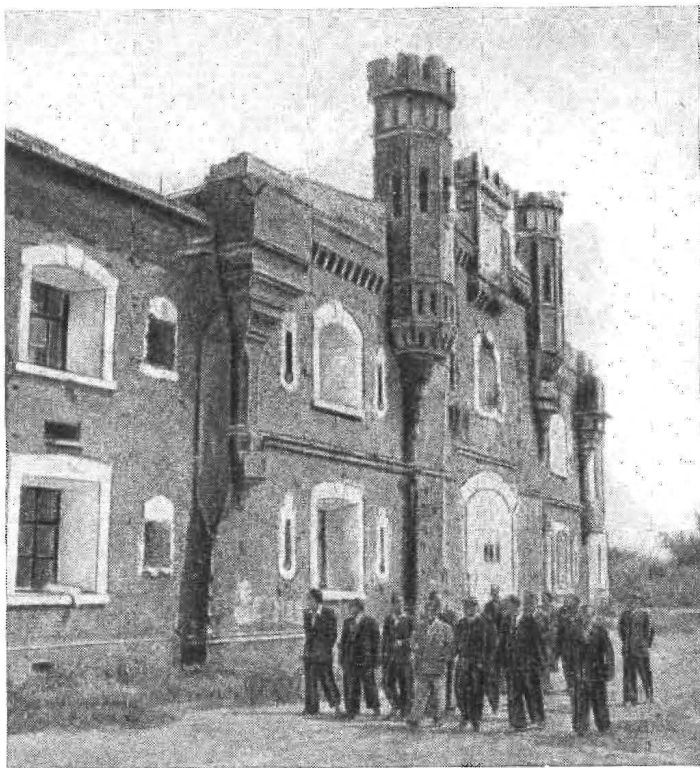
В 1842 году строительство было закончено, и над Брестской крепостью был торжественно поднят военный флаг России. Можно было смело сказать тогда, что над Западным Бугом встала поистине грозная твердыня — одна из самых современных и мощных крепостей. Вопрос заключался лишь в том, надолго ли она останется такой.

В войнах-прошлого, когда борьбу вели сравнительно небольшие армии, крепости играли очень важную роль. Крепость с сильным гарнизоном могла остановить наступление целой армии противника, и неприятель, опасаясь действий этого гарнизона в своем тылу, не решался пройти мимо крепости, а вынужден был предпринимать долгую и трудную осаду или блокировать цитадель, выделяя для этого значительную часть своих войск. Случалось, что порой вся война сводилась к борьбе за овладение теми или иными крепостями.

Фортификация — наука об укреплении местности в военных целях и, в частности, наука о строительстве крепостей — развивалась в постоянном и тесном взаимодействии с прогрессом военной техники вообще. Особенно же сильное влияние на крепостное строительство оказывало развитие артиллерии, и не будет большим преувеличением сказать, что, в известном смысле, пушки не только разрушали, но и создавали крепости.

Артиллерия властно диктовала инженерам свои требования. От калибра снарядов, от их пробивной силы зависели толщина стен крепости и другие особенности ее укреплений. Дальнобойность орудий во многом определяла размеры крепостной территории, и чем дальше летели снаряды, тем дальше вперед приходилось выносить внешние укрепления крепости, чтобы надежно обезопасить от неприятельского огня центральное ядро цитадели. Словом, с момента появления первых пушек история крепостей по существу стала историей их борьбы с артиллерией.

В середине прошлого века новая Брестская крепость вполне отвечала требованиям военной техники того времени. Но уже несколько лет спустя Крымская война и оборона Севастополя наглядно показали, что эта техника двинулась дальше и что ни одна из существующих крепостей не может считаться достаточно современной.

Холмские ворота цитадели. 1956 г.

А вскоре после этого произошла подлинная революция в артиллерии, тотчас же повлиявшая на судьбу крепостей.

Наряду с прежними гладкоствольными пушками появились первые орудия с нарезами в канале ствола. Это резко увеличило как дальность стрельбы артиллерии, так и точность ее огня. Теперь любая крепость оказывалась